

Ныряльщики, которые не умели читать, грубо мотали головами, но, всё же, выглядели так, словно мало что поняли.

На какое-то время я зависла в раздумьях.

Очевидно, как только это вино будет представлено императору, знать учует деньги, и все станут с нетерпением ждать, чтобы разжиться им.

Я осмотрела только одно затонувшее судно в тот день, а множество кораблей оставались под водой уже сотни лет.

Если пойдёт слух, что на затонувшем корабле спрятано ценное вино, все соберутся, как пчёлы, и прыгнут за борт.

Был только один верный способ заставить их держать рты на замке.

Обращение с ныряльщиками по методу герцога де Балоа.

«Давайте заключим сделку».

Я толкнула сумку, полную бутылок с вином.

«Помимо того, что я нашла сегодня, есть ещё несколько затонувших кораблей».

Глаза ныряльщиков заблестели от алчности.

«Я оставлю оставшуюся работу вам. Оплата тоже будет прежней».

Это был самый очевидный способ, но я не могла обойти его, как ни думала.

«Однако, если просочатся какие-нибудь слова о том, что случилось сегодня, в море можно будет отыскать вино, которому более 100 лет, где угодно в империи. Если слухи будут курсировать, я подумаю, что они исходят от вас».

Ныряльщики коротко вздохнули.

«Я – герцог де Балоа».

Я не могла стать герцогом де Балоа, поэтому лишь одолжила её имя.

Её репутацию, её дурную славу.

В тот день я продолжила грязную игру, чтобы скрыть свою слабую натуру.

«Если вы выступите против меня, то и глаза прикрыть будет негде в империи, так ведь?»

И даже в тот день эта грязная игра удовлетворила публику.

«Клянусь!»

«Верьте мне, мой герцог».

Ныряльщики задрожали и склонились передо мной.

На мгновение радость от того, что я нашла вино, была непередаваемой, и я посмотрела на

людей, которые склонили головы предо мной.

Сначала вино отправили во дворец на карете, а после я отправилась к графу Линоа.

Было бы грубо – приехать на территорию графа и не заглянуть ни разу.

Кроме того, я хотела отсрочить своё возвращение во дворец ещё на один день из-за неприятного происшествия с Карданом.

«Войдите».

Граф, выбежавший навстречу, приветствовал меня, подобострастно сгорбившись.

С того момента, как она пообещала помочь графу с бизнесом, его спина не могла распрямиться передо мной.

«Мы приготовили грандиозный ужин для герцога».

Граф повёл меня к обеденному столу.

На длинном столе в зале были выставлены всевозможные свежеприготовленные деликатесы.

Запах особенно ароматной еды наполнял зал, словно не щадя никаких специй.

Граф сам отодвинул для меня стул и налил вина, не дожидаясь, пока это сделает слуга.

Все были опрятно одеты и чрезмерно улыбались, словно наказ дали своим семьям.

«Ну же, откушайте».

Когда граф поднял бокал, я тоже умеренно подняла свой и притворилась, что смочила губы.

«Как дела на побережье, герцог?» – спросил граф, притворяясь не любопытствующим, легкомысленным тоном.

Но внутри, похоже, ему очень хотелось знать, что я делала.

«Только приглядывала. Её Высочество очень заинтересована в торговле с Востоком».

Я, конечно, не собиралась давать ему знать, что я делала.

Стоило экономить каждую монету, пока она не отправится в ссылку, чтобы избежать утечки информации о том, что может принести такую же выгоду, как вино, которому более 100 лет.

«Ха-ха-ха, как же я удивился, услышав, что герцог на несколько дней покидает Её Величество. Полагаю, это очень важно».

Граф снова украдкой поинтересовался.

«А что здесь не так?»

Наконец, я ответила, напрягая лицо.

Узнав, что выражение моего лица было необычным, граф поспешно закрыл рот и притворился, что погрузился в изучение мяса.

«Оно очень нежное, так как это телятина».

Я ощутила себя по-другому, когда увидела, как передо мной унижаются ныряльщики.

По какой-то причине, тогда мне стало горько, но сейчас...

Власть – это всё. Она восхитительна. Она всегда новая.

И тут я смогла представить, сколько усилий герцогу пришлось потратить, чтобы изрыгнуть крови, прежде чем он получил эту власть.

Какой бы сильной она ни была, будучи герцогом, она была намного моложе других глав благородных семей.

И единственная женщина.

Она была идеальной жертвой в пищевой цепи.

Если бы она была обычным человеком, даже статус герцога не стал бы защитой.

Но герцог Балоя растоптал все плохие условия и поднялся на вершину пищевой цепи.

Даже если он завоевал свое положение всеми возможными подлыми и низкими способами, его нельзя было бы так же сильно унижить, как его способности.

И я тоже не в том положении, чтобы осуждать герцога Балоя.

Не настолько сильно, как герцог Балоя, но я тоже намеревалась выжить любыми возможными способами.

Я внимательно посмотрела на сидящую напротив дочь графа.

Длинные светлые волосы, зеленоглазая девушка, застенчиво опустила длинные ресницы, и нос, который слегка опускается, и необыкновенно красные губы.

Действительно, об этом также упоминалось в оригинале. Фактически, казалось, что она могла бы с гордостью занять высокое место в списке женщин, которые славятся своей красотой в обществе.

«Ха-ха, есть ли какая-нибудь еда, которая тебе не подходит по вкусу?»

Когда я даже не притронулась к еде, граф вспотел и осторожно откусил.

«Нет, таковой нет».

Я умеренно улыбнулся и сделал вид, что подношу ко рту бокал вина.

На самом деле, моя голова была заполнена «следующими» ходами императора, поэтому мне не хотелось есть.

Поэтому я сразу перешла к делу без дальнейших раздумий.

«Сколько лет вашей дочери в этом году?»

Граф ответил мне с серьезным лицом, хотя и не понял смысл моего вопроса.

«В этом году она достигла совершеннолетия».

Сам того не осознавая, я улыбнулась от удовлетворения.

Казалось, и здесь удача сыграла свою роль.

<http://tl.rulate.ru/book/69973/3999704>